

УДК 330.341

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ г. ВОРОНЕЖА – 2035 КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКОВ*

А. В. Глухова, О. А. Сиденко, В. В. Черникова, Д. В. Щеглова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 февраля 2018 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме активизации гражданского общества посредством проработки соответствующего сюжета в Стратегии социально-экономического развития г. Воронежа. Целью является преодоление стереотипного восприятия места и роли негосударственного, некоммерческого сектора, публичной политики в обеспечении устойчивого развития территории.*

Ключевые слова: *стратегия развития, гражданское общество, муниципальные образования, информационное пространство, межэтнические и межконфессиональные отношения.*

Abstract: *this paper examines how the civil society affected regional political system This area of our research is a subject of the Voronezh Strategy of Social and Economic Development. The aim of this paper is to overcome the stereotyped perception of the place and role of the non-state, non-profit sector, public policy in ensuring sustainable development of the territory.*

Key words: *development strategy, civil society, municipalities, information space, interethnic and inter-confessional relations.*

Современные крупные города являют собой не только средоточие производственного и финансового потенциала, но и центры накопления и развития социального человеческого капитала. В условиях обострения конкуренции, сетевизации общественных отношений, ускорения научно-технического прогресса и увеличения нагрузки на экосистему особую значимость приобретает обеспечение устойчивого развития городских агломераций, переход к модели, сфокусированной на всеобщем благе, в том числе будущих поколений. Особая роль должна быть отведена коммуникативному планированию, основанному на сопричастности; формированию условий для перехода к метауправлению и сбалансированному использованию top-down, bottom-up стратегий; фасилитации институционального предпринимательства; развитию публичной политики.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 18-011-00806 «Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрального Черноземья)».

© Глухова А. В., Сиденко О. А., Черникова В. В., Щеглова Д. В., 2018

1. Нормативные основания и практики разработки муниципальными образованиями стратегии социально-экономического развития

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработка, утверждение и реализация документов стратегического планирования являются обязательными на уровне государственного управления. Что же касается муниципальных образований, то, помимо документов, необходимых для обеспечения бюджетного процесса, «по решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования» (ч. 2 ст. 39 № 172-ФЗ) [1]¹. Порядок разработки

¹ В более ранней редакции упоминались лишь относительно крупные территориальные единицы – городские округа и муниципальные районы.

стратегии определяется муниципальными образованиями самостоятельно. Единые методические рекомендации разработки стратегий социально-экономического развития и планов мероприятий по их реализации законом не предусмотрены. Фактически городские и сельские поселения в этом вопросе предоставлены сами себе. Как отмечали эксперты ВШЭ в 2016 г., «стратегическое планирование на уровне муниципального образования централизованно разрабатываемыми (и принятыми либо рекомендованными на федеральном уровне или региональном уровне) организационно-методическими документами не обеспечивается» [2, с. 23]. Муниципальные районы и городские округа, будучи в большей степени встроенными во властную вертикаль, координируют свои усилия в сфере стратегирования с региональными центрами, последние утверждают методические рекомендации по разработке органами местного самоуправления данного уровня стратегий социально-экономического развития. На исходе 2016 г. в Воронежской области Департаментом экономического развития Воронежской области был принят Приказ № 51-13-09/179-О «Об утверждении методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития муниципального района (городского округа) Воронежской области».

Содержательно документы в значительной мере идентичны. Так, практически во всех рекомендациях подчеркивается, что стратегия разрабатывается с учетом приоритетов, целей и задач социально-экономического развития региона, требует согласования интересов стейкхолдеров и комплексного подхода к развитию территории. Предлагается использовать SWOT или же другой метод стратегического анализа, формировать стратегию в логике определения стратегической цели, подцелей, ожидаемых результатов, приоритетных стратегических направлений и проектов.

Несмотря на то, что и федеральные законы, и региональные нормативные акты закрепляют принцип добровольности разработки стратегий социально-экономического развития на муниципальном уровне (муниципальным органам *рекомендуется* разработать и утвердить стратегии и планы мероприятий по реализации), для районов и городских округов эта деятельность фактически стала обязательной. Функция контроля и экспертизы, как правило, возлагается на тот или иной региональный департамент.

Как справедливо отмечают специалисты Леонтьевского центра, «принципиальным для стратегического планирования является понятие “стейкхол-

дер” – человек или организация, чьи интересы тесно связаны с данным поселением и чьи финансовые, интеллектуальные, административные и прочие ресурсы позволяют оказывать существенное влияние на его развитие» [3, с. 8]. Без активного участия и выработки общего видения между такими стратегиями имеют мало шансов на реализацию. В методических рекомендациях многих субъектов федерации содержится пункт о необходимости вовлечения в разработку стейкхолдеров. В частности, п. 3.4. документа, принятого в Воронежской области, гласит: «Состав и содержательное наполнение Стратегии целесообразно формировать по итогам комплексных коммуникаций по вопросам стратегического планирования со всеми основными стейкхолдерами внутри муниципального района (городского округа) и за его пределами». Формат коммуникаций является творческим элементом организации процесса разработки. Заслуживающим внимания представляется опыт Татарстана, задействовавшего три типа стратегических проектных площадок, – тематические проектные площадки по направлениям конкуренции, зональные проектные площадки и межотраслевые проектные площадки². Постепенно расширяется использование таких форматов, как форсайты и воркшопы, однако предпочтение всё еще отдается более традиционным формам – конференциям и круглым столам, а также экспертным опросам и общественным слушаниям.

Очевидно, что ядром стратегии должна стать такая система действий не только органов власти и управления, но и стейкхолдеров, которая позволит осуществлять эффективную мобилизацию и использование ресурсов в целях развития территории, своевременно реагировать на вызовы, сохранять динамическое равновесие в условиях нестабильности и риска, свойственных современному этапу общественного развития. Субъекты, стремящиеся к преобразованию пространства города, множественны. Они, как правило, имеют собственное видение, выстраивают свои преднамеренные и стихийные стратегии, формируя вызов, ответ на который можно найти только на путях развития метауправления, при глубоком понимании специфики города как сложной адаптивной системы. Представляется, что среди основных стратегических вопросов должны быть не только и, возможно,

² Вовлечение бизнеса и общественности на уровне соведителя площадки – своего рода инновация. Как справедливо указывают специалисты ВШЭ, опыт взаимодействий минимален, «мнение бизнеса не является основой при разработке стратегии и не анализируется на постоянной основе» [2, с. 28].

не столько касающиеся городского хозяйства, сколько состояния и перспектив развития городской общности, включая плоскость публичной политики. К сожалению, в рамках сложившейся в постсоветской России традиции публичного стратегирования проблематика гражданского общества в стратегиях социально-экономического развития различного уровня рассматривается по остаточному принципу. Как следствие, третий сектор воспринимается как своего рода придаточный механизм в административной машине, хотя логика современного развития совершенно иная. Разработчики муниципальных стратегий фактически обречены проходить между Сциллой управленческой традиции и Харибдой вызовов современности, не имея возможности изменить парадигму.

Вниманию читателей предлагается некий компромиссный вариант, с одной стороны, вписанный в требуемые рамки, с другой – содержащий предложения инновационного характера.

2. Ситуационный анализ

В 2011 г. группой исследователей Центра социально-политических исследований ВГУ, в число которых входили и авторы данной статьи, по заказу Общественной палаты был проведен анализ состояния гражданского общества в Воронежской области. По многим аспектам выводы были неутешительными, и в целом картина складывалась далеко не радужная. С тех пор ситуация изменилась в лучшую сторону, однако остается ряд серьезных проблем. Это, прежде всего, слабая скоординированность усилий субъектов третьего сектора, разрыв между муниципальными органами власти и горожанами, низкая роль Общественной палаты г. Воронежа в системе публичной коммуникации.

Согласно итогам выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций за 2016 г. на основе формы № 1 СОНКО, таковых в Воронежской области насчитывается 2725, большая часть приходится на областной центр – 1733 организации. Вследствие роста некоммерческого сектора увеличивается удельный вес организаций, либо создающихся с нуля, либо имеющих весьма скромный опыт в области управления, маркетинга и PR. Растет число различных инициативных групп. В этой связи трудно переоценить появление Большого совета НКО – добровольного самоуправляющегося объединения некоммерческих организаций Воронежской области – и создание в марте 2016 г. советом и управлением региональной политики по поручению губернато-

ра А. Гордеева Ресурсного центра поддержки НКО. В его структуру вошли проектно-методический, информационно-консультационный центры, конференц-зал на 70 мест и коворкинг-центр, благодаря которому появилась возможность предоставления НКО или инициативным группам рабочих мест, ячеек для хранения документов, почтового и юридического адреса. Основное внимание уделяется просветительской и консалтинговой деятельности (соответствующие услуги оказываются в области права, финансов, проектного управления, IT, PR). Особо следует отметить помощь в написании грантовых заявок, принесшую вполне осязаемые плоды. Как отмечает заместитель руководителя областного управления региональной политики А. Холод, в 2016 г. в область удалось привлечь федеральные гранты на сумму более 30 млн руб., в то время как в 2014–2015 гг., учитывая работу всех департаментов, специалистов и НКО, сумма была в два раза меньше. В 2016 г. Ресурсный центр и Гильдии аналитических журналистов учредили специальный грант для региональных СМИ.

При очевидных успехах охват аудитории в масштабах сектора небольшой. Так, 1 ноября 2017 г. обучающий семинар на тему «Секреты эффективного взаимодействия со СМИ» собрал менее 80 лидеров НКО и представителей местных сообществ. Справочник НКО Воронежской области на портале Большого Совета НКО содержит информацию лишь о 43 НКО, 13 из которых являются воронежскими отделениями общероссийских общественных организаций [4]. В свете увеличения числа Интернет-пользователей важным представляется проявление активности как offline, так и online (портал <http://nkovrn.ru/>). Зарегистрированные пользователи могут получить ответ на интересующие их вопросы, принять участие в обсуждении. Информационный ресурс, в отличие от портала «Воронеж-НКО-Ресурсный центр» (<http://uvrc.narod.ru/>), не обновлявшегося с начала 2000 гг., не только содержит необходимые сведения, но и пополняется новой информацией.

Активность в социальных сетях пока оставляет желать лучшего. Самой многочисленной является группа «Большой Совет/Ресурсный центр НКО Воронеж» в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/nkovrn>) – 1240 участников. На Facebook официальной страницы у этих организаций нет. Активность официальной страницы Большого совета НКО и Ресурсного центра поддержки НКО региона в Twitter практически нулевая (последняя запись от 22 сентября 2016 г., количество читателей ограничено двадцатью).

Эти структуры могли бы сыграть роль координирующих центров для сектора в целом при условии выстраивания партнерских отношений, формирования широких сетей НКО и использования технологий сетевого управления, преодоления недоверия и поляризации в городском сообществе. Проблема координации особенно остро встанет в свете появления секторальных, более специализированных ресурсных центров.

В соответствии с п. 9. раздела 2.3.1. «Совершенствование государственной поддержки правозащитных и социально ориентированных некоммерческих организаций и активизация взаимодействия с ними» Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016–2025 годы, утвержденной указом губернатора Воронежской области от 5 августа 2016 г. № 272-у, предполагается «создание ресурсных центров по различным направлениям проявления активности НКО (ресурсного центра социальных инициатив на базе Дома прав человека – Воронеж, фонда поддержки правозащитных инициатив под эгидой областных уполномоченных по правам человека, ребенка, предпринимателей)» [5]. Появление этого документа позволило конкретизировать и дополнить раздел 4.5. «Развитие общественных институтов» Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года. Данный блок, как трудно формализуемая часть Стратегии, играет особую роль в создании эффективной системы управления развитием территории.

В регионе оказывается помощь в повышении уровня знаний о деятельности неправительственных организаций, а также правовая, информационная, проектная поддержка деятельности действующих СОНКО, идет обмен опытом и повышение социальной активности граждан и организаций, выстраиваются коммуникации между властью, бизнесом, СОНКО, осуществляется содействие в создании новых. Повышается уровень развития «третьего сектора», прежде всего, в областном центре, создаются условия для реализации общественной инициативы и децентрализованного планирования, формируется механизм общественной оценки деятельности СОНКО. Реализуя проект «Создание центров взаимодействия местных сообществ», АНО «Ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций ВО «Воронежский Дом НКО» рассчитывает на создание сети структур, способных выступать опорными ресурсными центрами поддержки НКО и социальных инициатив.

Налаживанию связей, выявлению проблем межсекторного партнерства, поиску оптимальных форм, моделей и технологий способствует проведение таких мероприятий, как Гражданский форум Большого совета НКО (с 2013 г.), Конгресс общественного развития (с 2016 г.), обучающие семинары, мастер-классы, летние школы. Основной упор делается на наиболее активную часть общества – молодежь, именно она составляет основу волонтерского движения. Отраднo, что именно в этой социальной группе наибольшая доля тех, кто «ни при каких обстоятельствах не готов поступиться хотя бы частью своих демократических свобод» – 55 % против 31 % среди всех опрошенных воронежцев (данные опроса, проведенного «Квалитас» в сентябре 2017 г.). Отягчающим фактором выступает то, что молодежная среда, как и общество в целом, расколота.

Еще одним негативным фактором является восприятие горожанами властных структур. По мнению воронежцев, реальная власть в городе принадлежит, прежде всего, исполнительной власти региона (Областной Администрации, Правительству Воронежской области): в 2016 г. так считали 43 % опрошенных. Субъектность городской власти заметно ниже: доля горожан, признающих ее властные полномочия, составила в 2016 г. 21 %. С учетом растущего рейтинга Областной Думы (с 6 % в 2010 г. до 17 % в 2016 г.), в сознании горожан ответственной за положение дел в городе всё больше становится региональная власть. Вместе с тем снижается доля тех, кто считает, что реальная власть в городе принадлежит дельцам теневой экономики: с 40 % в 1998 г. до 10 % в 2016 г. [6, с. 11]. Однако динамика ряда не отражает успехов в преодолении «клановости» городской экономики.

К сожалению, социологи не включают в анкету опцию «власть принадлежит городскому сообществу», что весьма значимо в свете ориентации на общественный контроль у 57 % опрошенных. Вместе с тем значительна доля респондентов, выступающих за укрепление вертикали власти, и она растет по мере увеличения дохода – от 11 до 50 % [7, с. 5]. Бедные, ратующие за общественный контроль, не обладают достаточными ресурсами для его реализации. Среди состоятельных горожан также выше доля тех, кто полагает, что «вертикаль власти» приносит стране больше пользы, нежели вреда (среди людей с хорошим материальным положением таковых 57 %, а с «отличным» – 100 %) [8, с. 8]. В целом же число

сторонников «вертикали власти» возросло с 2011 г. по 2016 г. с 25 до 51 %, преимущественно за счет сокращения вдвое доли затруднившихся с ответом. Число противников вертикали, хотя и несколько сократилось, составляет четверть опрошенных. Порядка 30 % респондентов выступают за ограничение и 39 % – за дальнейшее развитие властной вертикали. При этом позиция сторонников вертикали представляется весьма абстрактной. В марте 2014 г. воронежцам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к предложению отменить прямые выборы мэров крупных городов России?» Положительно ответили 40 %, отрицательно – 44 % горожан. Однако применительно к родному городу (опрос в ноябре 2016 г.) число сторонников принципа назначения сократилось до 16 %. В поддержку выборности мэра населением высказались 50 % [9, с. 15]; из них 68 % прибегли к следующей аргументации: «озвученная депутатами городской Думы инициатива идет вразрез с демократическими традициями, согласно которым население должно само выбирать мэра». Очевидно, что определенная актуализация демократических ценностей в сознании воронежцев произошла: число тех, кто готов оказаться от своих прав и свобод «за ненадобностью», сократилось с 35 % в 2002 г. до 16,5 % в 2017 г. [10, с. 4].

Аксиологическое измерение приобретает особую значимость в свете восприятия электоральной практики. Большинство горожан считают, что на местных выборах используется «административный ресурс» (на выборах мэра в 2013 г. – 51 %; на выборах в городскую Думу – 55 %), хотя лишь четверть опрошенных сочла выборы «нечестными» [11, с. 3, 4]. В целом горожане предпочитают дистанцироваться от политики. Явка на выборы разных уровней традиционно низкая. В сентябре 2016 г. на избирательные участки пришли чуть более трети от списочного состава избирателей. Значительная часть абсентеистов сочла, что их голос всё равно ничего не изменит [11, с. 6].

Без кардинального изменения отношения к публичной сфере обеспечить устойчивое развитие города невозможно. Только восприятие городского пространства как зоны личной социальной ответственности способно стать фундаментом общественных инициатив. Свою лепту могла бы внести Общественная палата г. Воронежа, однако ни авторитет, ни масштаб деятельности не позволяют рассматривать ее в качестве полноценного актора публичной политики. Судя по размещаемой на городском муниципальном портале информации

(<http://www.voronezh-city.ru/>), активность структуры затухает по мере приближения к окончанию срока полномочий. Исключением является группа мониторинга городской среды «Воронеж-2017», ядро которой составляют общественные активисты. Ни способ формирования, ни состав палат разных созывов не обеспечивают их готовность к решению масштабных задач перехода к public governance.

Следует признать недостаточными усилия, направленные на внедрение проектного управления. Положение об организации проектной деятельности в г. Воронеже выдержано, скорее, в духе администрирования, нежели сетевого управления. Задача координации проектной деятельности разных акторов публичного пространства даже не ставится. В то же время ожидается рост активности СОНКО, так как муниципалитеты могут претендовать на субсидии из областного бюджета, которые предоставляются на конкурсной основе в целях софинансирования расходов по реализации программ поддержки СОНКО и развития гражданского общества.

Воронеж обладает хорошим потенциалом и ресурсами для создания информационного пространства для активных граждан: в городе налажены практики сетевого взаимодействия в рамках гражданских городских инициатив, процесс информатизации и выстраивания информационного пространства идет очень активно, но фрагментированно. Важными агентами формирования информационного городского пространства становятся электронные СМИ и группы в социальных сетях, которыми обзавелись все новостные каналы, агентства, СМИ. Как никогда актуально стоит вопрос об активизации деятельности городских властей по привлечению граждан к управлению через информационные платформы. Пока что электронные СМИ гораздо более активны в создании информационного пространства города, чем городские власти (Блокнот-Воронеж, 360n.ru, МОЕ-Воронеж и иные сайты городских печатных СМИ, Downtown.ru, Воронеж, В Курсе-Воронеж, СвикТВ (Свободный воронежский интернет-канал) и т. п.).

Существует взаимосвязь между интерактивностью сайтов и имиджем муниципальной власти, которым эти сайты принадлежат: чем больше проявляется интерактивности, тем выше репутация. По данным показателей, город Воронеж явно не является лидером, так как наполняемость сайтов оставляет желать лучшего, а уровень доверия и

осведомленности о деятельности муниципальных властей невысок. Повышение интерактивности муниципальных сайтов, формирование информационной среды и виртуального пространства повысят доверие муниципальной власти (открытая информация, приложения создадут ситуацию, когда гражданин будет чувствовать себя способным контролировать городскую среду).

Достаточно интенсивно идет информатизация муниципальной власти, однако она сосредоточена на технологической стороне дела (обеспеченность АРМ, электронный документооборот, автоматизация труда) и никак не затрагивает вопросы создания информационного пространства города. Мероприятия по автоматизации не включают обеспечение каналов мониторинга обращений граждан через интернет-порталы, не регламентируют вопрос включения МСУ в оказание публичных услуг, нет рекомендаций по работе с информационным пространством города. Мероприятия чисто «аппаратные», технологические; сохраняется низкий уровень виртуализации городского пространства.

Низкие показатели информационной открытости официальных сайтов Воронежской области, обусловленные ведомственным подходом при их проектировании, несовместимостью территориальных информационных систем при отсутствии единых регламентов создают среду, тормозящую темпы информатизации муниципального управления и препятствуют модернизации методов управления информатизацией.

На территории г. Воронежа наблюдается благоприятный климат межэтнических и межконфессиональных отношений, что подтверждается данными социологических опросов и отсутствием серьезных конфликтов на межнациональной почве. Уровень поддержки националистических лозунгов в Воронеже ниже, чем в среднем по России. В городе сложилась институциональная структура, направленная на решение различных задач в области межнациональных и межконфессиональных отношений. Это Национальная палата и Межконфессиональный совет при губернаторе А. В. Гордееве, а также Координационный совет при администрации городского округа Воронеж. Вместе с тем система взаимодействия между этими структурами и общественными организациями, представляющими другие направления СОНКО, фрагментированная, а позитивный опыт межсекторного партнерства в области укрепления межнациональных отношений имеет слабую информационную поддержку.

Таким образом, необходимо констатировать, что, наряду с позитивными сдвигами, наблюдается значительная инерция как в системе управления, так и в городском сообществе, формирующая риск утраты конкурентных преимуществ и шансов на стратегическое лидерство. Представляется, что без изменения установок и массового сознания, и элитных групп, а также модернизации институциональных комплексов невозможно обеспечить искомое устойчивое развитие.

3. Контуры целевой стратегии

Для осуществления качественного рывка в развитии г. Воронежа необходимо следующее.

1. Признать необходимость системной и детальной проработки необходимого для обеспечения устойчивого развития города институционального дизайна, в том числе в сфере публичной политики и управления. Возможны два варианта реализации: либо включение дополнительного сюжета в стратегию социально-экономического развития, либо разработка и принятие отдельного документа – стратегии развития гражданского общества и публичной политики.

2. В рамках системы межсекторного партнерства целесообразно создать координирующий центр общественных инициатив, призванный информировать горожан и потенциальных партнеров о проектах и площадках, налаживать сотрудничество между различными акторами с целью обмена ресурсами и обеспечения свободного доступа к ним. Координирующий центр мог бы быть частью матричной структуры переформатированной Общественной палаты г. Воронежа. Изменения неизбежно затронут ее структуру, способ формирования, формат работы. В соответствии с ФЗ «Об основах общественного контроля» палата не только призвана обеспечить информационное взаимодействие субъектов общественного контроля, но и сама выступает в качестве такового. Пункт 3 ст. 6 указанного закона постулирует «самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость от органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия». Целесообразно также публичная разработка проекта Положения об Общественной палате, предусматривающая внесение общественных проектов и предложений и их широкое обсуждение. Такой вариант не только позволит макси-

мально учесть пожелания городской общественности, но и выступит катализатором публичной активности. Последней также призваны способствовать такие мероприятия, как популяризация механизма правотворческой инициативы [12]; расширение практики проведения публичных слушаний и online-обсуждений; повышение грамотности горожан в области использования публичных инструментов реализации интересов; реализация проекта народного бюджета и т. п.

3. Необходимо создание информационной базы ресурсов третьего сектора. Это позволит преодолеть фрагментарность самоорганизующихся сред, будет способствовать их расширению. Поскольку имеющийся в регионе ресурсный центр ограничен с точки зрения охвата целевой аудитории, планируется создание сети специализированных ресурсных центров (одного из них – в рамках реализации Стратегии в сфере развития и защиты прав человека), что позволит также учесть специфику сфер деятельности НКО при оказании им и инициативным группам помощи и поддержки. Выстраивание гибких сетевых взаимодействий необходимо не только для более эффективного использования имеющихся ресурсов, но и для ввода и поддержания высоких стандартов качества оказания услуг.

4. Снижению уровня поляризации и конфликтного потенциала будет содействовать развитие социального предпринимательства и общественных инициатив, формирование культуры диалога, укрепление толерантности и накопление социального капитала в городском сообществе. Представляется целесообразным опираться на наработки в области инклюзивного развития.

5. Создание гибких управленческих структур, формирование компетенций и накопление опыта межсекторного взаимодействия, прежде всего, в проектной деятельности, у муниципальных служащих, формирование механизмов и совершенствование общественного контроля выступают облегчающим фактором перехода к сетевой форме управления. Могут быть использованы имеющийся передовой опыт, соответствующие теоретические наработки и технологии.

6. Необходимо преодоление недоверия к муниципальным органам власти за счет их большей открытости, профессионализма и способности выступать в роли координатора в рамках межсекторных взаимодействий, частое использование аутсорсинга. В сочетании с оптимизацией расходов и выстраиванием современной системы управления городским хозяйством это позволит

усилить ресурсную обеспеченность муниципалитета и привлечь инициативные высококвалифицированные кадры. Крайне важной представляется способность не столько осуществлять прямое управление людьми и программами, сколько «организовывать» ресурсы, принадлежащие другим. Возрастает значение публичного лидерства, поэтому не менее важно выстроить механизм коммуникации между горожанами и главой муниципального образования, избираемым непрямым способом.

7. Повышение цифровой грамотности населения и навыков работы с информацией, рост общественной активности позволяют привлечь новые идеи и людей к работе над проектами развития городского информационного пространства с применением дистанционных технологий (администрирование туристическо-информационного центра, позиционирование себя в городском пространстве и т. п.). Растущая популярность интернет-ресурсов среди горожан позволит реализовать программу виртуализации городского пространства Воронежа через сеть интерактивных приложений.

8. Привлечение активных медиасубъектов, ресурсов информатизации муниципальных властей и сетевых ресурсов центров урбанистики будут способствовать превращению муниципальной власти в агента городской информационной среды. Увеличение финансирования и активное внедрение программ информатизации вкупе с привлечением специалистов муниципального центра информатизации должны использоваться в развитии проекта муниципальной сети Интернет.

9. Привлечение администрацией города ресурсов IT-фирм по созданию удобных пространств должно быть направлено на формирование проектов, связанных с муниципальной властью (администрацией города, гордумой, администрациями районов), внутри/рядом с которыми можно организовать новые пространства городской информационной среды (бесплатные точки доступа Интернет, коворкинг, места отдыха, доступ к приложениям государственной услуги и т. п.). Создание виртуального городского пространства – приложений, отражающих жизнь города, позволит жителям и гостям Воронежа оценивать достопримечательности, голосовать и комментировать проекты и предложения городских властей по благоустройству города.

10. Низкая доля квалифицированных IT-специалистов в органах муниципальной власти, невы-

сокие темпы повышения квалификации работников МСУ в области ИТ и работы с информацией ограничивают возможность создания виртуального городского пространства. Необходимо выстроить программу и осуществить массовую переподготовку/повышение квалификации совместно с биржей труда и центрами повышения квалификации в области ИТ (на базе ресурсов воронежских вузов).

11. Следует поддерживать аналитическое сопровождение формирования информационной среды города посредством активизации деятельности института экономического развития, исследовательских институтов, исследовательских рабочих групп по проведению экономических, социальных и политических исследований, выполнения научно-практических работ при формировании и реализации Стратегии социально-экономического развития г. Воронежа.

12. Необходимо создавать и поддерживать условия для гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в г. Воронеже, обеспечивать бесконфликтную адаптацию мигрантов, их интеграцию в городской социум. Важную роль призвано сыграть вовлечение активной молодежи в деятельность СОНКО по реализации государственной национальной политики Российской Федерации; поддержка дея-

тельности общественных объединений национально-культурной направленности; усиление роли Координационного совета в целях профилактики межнациональных конфликтов и обеспечения гражданского мира.

Мир вступает в новое состояние многообразия и социального единства, которое может быть названо «обществом больших возможностей и серьезных рисков» (Э. Гидденс). Первостепенное внимание приобретают процессы переговоров и диалога, способные положительным образом преобразовать общественное пространство. Отныне даже проблемы глубоко местного характера фундаментально глобальны в плане своих способностей выходить за географические и временные рамки. Тем большее значение обретает стратегическое планирование, ключевой задачей которого становится наращивание социального капитала, т. е. доверия между людьми, солидарности, взаимопомощи, общественной активности и т. д. Вне этого условия никакие социально-экономические цели, какими бы правильными и благородными они не казались, не могут быть достигнуты. Напротив, при наличии этого условия у Воронежа есть основания к 2035 г. пополнить ряды «умных городов», предоставляющих своим жителям все необходимые возможности для их полноценного и всестороннего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. – Режим доступа: информ.-правовая система «Гарант»: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:0>

2. Стратегическое планирование в Российской Федерации : состояние методического обеспечения. Аналитический доклад (по результатам мониторинга реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») : препринт WP8/2016/02 / А. В. Клименко, В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластихина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 60 с.

3. Стратегии малых городов : территория творчества / Б. С. Жихаревич [и др.] ; под. ред. Б. С. Жихаревича. – СПб. : Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2017. – 68 с.

4. Полный список НКО. – Режим доступа: <http://nkovrn.ru/society.html>

5. Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016–2025 годы. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441629277>

6. Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2016-12 (228). – Режим доступа: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2016/December/>

7. Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2016-02 (218). – Режим доступа: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2016/February/>

8. Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2016-04 (220). – Режим доступа: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2016/April/>

9. Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2016-11 (227). – Режим доступа: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2016/November/>

10. Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2017-09 (237). – Режим доступа: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2017/September/>

11. Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2016-09 (225). – Режим доступа: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2016/September/>

12. Положение о порядке реализации правотворческой инициативы граждан в городском округе г. Воронеж от 18 марта 2015 г. № 1728-III. – Режим доступа: <http://www.gorduma-voronezh.ru/cgi-bin/press.pl/doc/n150318-01728-III>

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Глухова А. В., доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и политологии

E-mail: avglukhova@mail.ru

Тел.: 8 (473) 221-27-43

Glukhova A. V., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Sociology and Political Science Department

E-mail: avglukhova@mail.ru

Tel.: 8 (473) 221-27-43

Сиденко О. А., кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии

E-mail: sidenko-olga13@rambler.ru

Тел.: 8 (473) 221-27-43

Sidenko O. A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Sociology and Political Science Department

E-mail: sidenko-olga13@rambler.ru

Tel.: 8 (473) 221-27-43

Черникова В. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии

E-mail: victoriacher@list.ru

Тел. 8 (473) 221-27-43

Chernikova V. V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Sociology and Political Science Department

E-mail: victoriacher@list.ru

Tel.: 8 (473) 221-27-43

Щеглова Д. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел. 8 (473) 221-27-43

Shcheglova D. V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Sociology and Political Science Department

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Tel. 8 (473) 221-27-43